

Пока собака-ищейка не ступила на его территорию, Ся Дунли даже не догадывался, откуда тот выскочил. Стоило той начать работу, как во дворе внезапно появился Мибао и яростно зарычал на незваного гостя.

Сотрудники органов, увидев не сидящую на поводке и проявляющую явную агрессию собаку, вполне естественно перепугались и тут же подняли спецсредства для защиты. К счастью, на месте в тот момент находился помощник Сяо Ли. Он вовремя остановил нападение Дами и затолкнул его в загон Свинки Сяокан. Только когда обыск завершился, Дами выпустили наружу.

Оказавшись на свободе, Дами принялся кружить по двору. Из-за разразившегося вокруг хаоса и резко изменившейся обстановки весь пёс выглядел чрезвычайно взвинченным — на кадрах высокого разрешения было отчетливо видно, как у него на шее и хвосте дыбом встала шерсть.

Сначала он описал круг у закрытой двери, словно пытаясь найти хоть какие-то следы, а затем поднял голову и принялся оглядывать небольшой дворик. Не обнаружив Ся Дунли, Дами в тревоге поднялся на задние лапы, поскреб передними замок и, выломав входную дверь, с разбегу шмыгнул внутрь. Спустя мгновение из дома один за другим вышли двое взрослых псов.

Дами сперва подвел Цербера к загону Свинки Сяокан, уперся передними лапами в решетку и стал раз за разом подталкивать заднюю лапу Цербера хвостом, словно торопя его. Цербер всем видом демонстрировал категорический отказ, но не выдержал непрерывных подстрекательств Дами и спустя три минуты все-таки поднял лапу...

И металлическая клетка в доме Ся Дунли оказалась рассечена точным ударом. Хотя Ся Дунли уже знал финал истории, при виде этого зрелища он все равно не удержался от судорожного вдоха — сердце болезненно сжалось при мысли о потраченных деньгах.

Освободив точно таким же образом Сяомэ, Дами побежал открывать курятник.словно первоклассный гроссмейстер, он расставил по двору всех домашних животных и с помощью лая и жестов принялся руководить их действиями.

Разумеется, процесс дрессировки шел далеко не гладко. Мало того что упрямая Сяомэ вечно строптивила, так еще и интеллект вкупе со повадками кур и уток обрекали их на полную неспособность подчиняться приказам. Из-за этого верховному главнокомандующему Мибао пришлось потратить уйму времени и сил, а в процессе управления он, судя по всему, еще и назначил Цербера своим заместителем, разделив с ним командные полномочия.

В этой суматохе пролетел весь день. За это время Дами даже успел забежать в дом и покормить щенков — входная дверь дома Ся Дунли в его глазах явно не представляла никакой преграды.

В финишном финале построившиеся в боевой порядок зверята встретили Сюнь Ваня, перелезшего через забор.

Ся Дунли отложил на стол телефон с промотанным видео и застыл с совершенно отрешенным видом. Судя по той боевой готовности, в которой находились питомцы, он ни капли не сомневался: вернись вместо Сяо Ваня какой-нибудь грабитель, животные задали бы ему трепку по полной программе...

То, что любимый пёс в отсутствие непутевых хозяев взял на себя заботу о доме, конечно, очень трогало, но...

Ся Дунли сглотнул и повернулся к Сюнь Ваню:

— Дами что, переродился в духа? Он же ненормально умный!

Это ведь уже далеко за пределами интеллекта обычной собаки, верно?!

Сюнь Вань отнесся к этому с абсолютным спокойствием и быстро нашел отличное объяснение:

— Дами ел плоды, подаренные Нэчжой, да и дружит с Сяотянем. Разумеется, он отличается от обычных собак.

— К тому же, — он сделал паузу и совершенно невозмутимо добавил: — Стал он духом или нет, он все равно остается нашим псом. Ничего страшного.

Ся Дунли был безупречно убежден.

Примечание автора:

Дами: «Я ворую еду, вскрываю замки, увожу животных и притворяюсь кротким и слабым, но я знаю, что я хороший пёс!»

Автор: «Раз ты так говоришь, значит так и есть!»

Когда календарь перевернул новую страницу, деревня Сяоцзинь словно в один миг шагнула в лето.

Послеполуденное солнце палило все жарче, раскаляя землю, а разница между дневной и ночной температурой стала еще заметнее, пробудив спавших в почве насекомых.

По утрам Ся Дунли будило уже не пение птиц, а редкие стрекоты цикад. Июньские цикады только-только выбрались из земли, но чтобы пройти путь от одиночных звуков до оглушительного вала оглушительного треска, цикадам горы Байюнь потребовалось меньше десяти дней.

Пение птиц и стрекот цикад... Городскому человеку при этих словах представляется романтическая картина, и только испытав это на собственной шкуре, понимаешь, как это ужасно — особенно когда этот гул превращается в утренний будильник. Отвратительное чувство.

Впрочем, возможно, из-за того что в доме жил трехглавый пес, во дворе дома Ся Дунли теперь не осталось ни единого птичьего перышка. Лишь издали, из глубины гор, изредка доносился птичий свист, который на расстоянии казался даже приятным.

А вот со цикадами все было иначе. Стоило застрекотать одной, как остальные тут же подхватывали, и вскоре звук сливался в единую бурлящую волну.

Ся Дунли просыпался от этого шума несколько раз и днем чувствовал себя совершенно измотанным от непрерывного стрекота. Однако способность человека ко всему адаптироваться велика, и он быстро подсмотрел у местных жителей правильный ритм жизни.

Жизнь в деревне текла размеренно и по строгому распорядку. Жители деревни Сяоцзинь обычно старались успеть выйти в поле до того, как солнце разгуляется во всю силу: они собирали овощи и фрукты, приводили в порядок грядки, а те, кто выращивал шелкопрядов, еще и собирали листья шелковицы. Затем одни отправлялись развозить товар, другие — кормить гусениц. Когда палящие лучи вступали в полную силу, все потихоньку возвращались домой

завтракать.

Время между завтраком и обедом превращалось в период для общения. Женщины готовили обед, а мужчины чинили сельхозинвентарь или усаживались с знакомыми перекинуться в карты и поболтать. Обед обычно заканчивался к часу дня, и после небольшой прогулки для улучшения пищеварения можно было расстелить циновку, взять веер и улечься там, куда не долетало солнце и где дул легкий ветерок.

Именно так — ключевым словом был дневной сон!

В самый разгар дня солнце палило немилосердно, работать в такое время было жарко, тяжело и чревато солнечным ударом, что в межсезонье совершенно себя не оправдывало. Если же в полдень немного вздремнуть, можно было эффективно восстановить силы за время вынужденного простоя, да и для восстановления сердца это приносило немалую пользу.

Чтобы не простудиться, можно было прикрыть живот небольшим одеялом. В эти часы температура достигала пика, стрекот цикад становился редким и превращался в монотонный белый шум, обладающий отличным снотворным эффектом.

Кирпичный домик стоял фасадом на юг, и кроме затененного небольшого пруда весь двор в полдень оказывался под палящим солнцем. Работать снаружи в такое время было настоящей пыткой. Ся Дунли пару раз обгорел и больше не выдержал, после чего посмотрел на Сюнь Ваня, которому, казалось, все было побоку... М-да.

Хотя Сяо Вань всем видом показывал, что ему абсолютно всё равно, Ся Дунли все равно взял за правило после еды утягивать его немного поспать. Даже если не хочется спать, просто подремлешь — и то приятно.

Впрочем, несколько раз просыпаясь после полуденного сна, он обнаруживал, что Сюнь Вань вовсе не лежал послушно в постели. Чтобы контролировать чересчур трудолюбивого Сюнь Сяованя, Ся Дунли постелил прямо в гостиной два матраса на полу и каждый день после обеда, едва расстелив циновку, заставлял того лечь вместе с ним. Иногда Дами тоже неторопливо прибредал к нему и укладывался рядом.

правда, Дами тяжело переносил жару, так что его «совместный сон» обычно сводился к тому, что он вытягивался в струнку на прохладной плитке рядом с циновкой. Вся семья дружно сопела до трех часов дня, и лишь потом начиналась вторая половина дня. Жизнь текла — лучше не придумаешь!

Но по сравнению со всем этим наибольшие изменения произошли в небольшом дворике!

Маленькие головастики в доме Ся Дунли под его страждущим взглядом наконец-то пустили... лапки! Когда Ся Дунли обнаружил это, его радости не было предела. Раз уж начали расти лапки, значит, и до превращения в лягушат, которые будут на него работать, осталось совсем немного?

Пока в большом водоеме спели хорошие новости, маленький прудик тоже не отставал: в домике черепах А-Да и А-Эр один за другим начали пробиваться листочки лотоса — те самые корневища, которые он в спешке посадил некоторое время назад.

От этого Ся Дунли с легким сердцем перевел дух.

Время для покупки корневищ лотоса тогда было не самым удачным. Лотосы, чтобы

благополучно пережить зиму и снова зацвести на следующий год, обычно полностью сбрасывают надводную часть, отдавая всю энергию корневищу, а весной, когда температура воды поднимается, быстро пускаются в рост.

В мае же, когда он покупал лотосы, в прудах на юге они уже давно стояли во всей своей изящной красоте.

<http://bllate.org/book/18144/1757706>